

A person with a backpack is walking away from the viewer on a dirt path through a forest with autumn foliage. In the background, a tall, multi-story building with a spire, resembling a Chernobyl containment structure, stands prominently. The building has several balconies and windows, some of which appear to be boarded up or damaged. The overall atmosphere is somber and historical.

Мирон Поляков

Чернобыль. Катастрофа эпохи

Мирон Поляков

Чернобыль. Катастрофа эпохи

«Автор»

2026

Поляков М. Р.

Чернобыль. Катастрофа эпохи / М. Р. Поляков — «Автор», 2026

История о Чернобыльской катастрофе советской эпохи. Рассказ о выживании в условиях высокой радиоактивности.

© Поляков М. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Двадцать шестое апреля.	5
Глава 2. Эвакуация	6
Глава 3. Глупость	7
Глава 4. Выбраться	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Чернобыль. Катастрофа эпохи

Глава 1. Двадцать шестое апреля.

Ядерная тишина наступает мгновенно. До полудня двадцать шестого апреля тысяча девятьсот восемьдесят шестого года это был обычный субботний день. Я вышел за хлебом и молоком, щурясь от теплого весеннего солнца. Воздух пах мокрым асфальтом и набухающими почками тополей. А потом мир содрогнулся. Ударная волна выбила стекла в домах на другом конце улицы. Звук пришел позже — низкий, утробный гул, от которого заложило уши. Над четвертым энергоблоком ЧАЭС поднималось грибовидное облако странного, оранжево-черного цвета. По проспектам Ленина и Строителей уже мчались пожарные ЗИЛы. Вой сирен смешивался с человеческими криками. Началась паника, та самая страшная давка, где каждый спасает собственную шкуру. Люди бежали прочь, сбивая с ног плачущих детей и растерянных стариков. В их числе, стыдно признаться, был и я. Добежав до своей квартиры на пятом этаже, я дрожащими руками запер оба замка. Лег на диван и уставился в потолок. Тревожные мысли скреблись на периферии сознания, но мозг отчаянно цеплялся за привычное: нужно проверить холодильник, нужно выключить свет. Я старался не думать о том, что только что увидел

Глава 2. Эвакуация

Следующее утро обмануло своим спокойствием. Птицы пели так же громко, солнце светило так же ярко. Но стоило сделать вдох, как язык ощутил привкус жженого металла и озона. Словно прикусил старую батарейку. В двенадцать часов дня голос диктора из уличных громкоговорителей прозвучал непривычно сухо. Говорила диктор местного радио Припяти: «Внимание, товарищи! В связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции... складывается неблагоприятная радиационная обстановка... Во избежание угрозы здоровью населения сегодня, двадцать седьмого апреля, в четырнадцать ноль-ноль будет проведена временная эвакуация жителей города». В два часа дня город начал умирать. Колонны бело-голубых «Икарусов» шли сплошным потоком. Движение было пугающе организованным, почти военным. Никто не кричал. Люди стояли на тротуарах с узлами, прижимая к себе комнатные цветы в горшках. Атмосфера была звенящей, пронизанной легкой тревогой и надеждой. Все думали, что уезжают на выходные, максимум — на неделю. Бабушки давали наказы соседям поливать фикусы. Они уезжали навсегда.

Глава 3. Глупость

Когда последняя колонна скрылась за поворотом, наступила оглушающая пустота. Я остался сам. Логика казалась безупречной: если мы вернемся через три дня, зачем оставлять квартиру мародерам? Зачем бросать кота? Первые сутки всё работало — вода текла из крана, лампочки горели. На вторые погас телевизор. На третьи умолкло радио. Магазины стояли с распахнутыми дверями, внутри гулял сквозняк. Город вымер. Через неделю меня начало трясти. Температура поднялась резко, словно кто-то включил внутренний обогреватель на полную мощность. Кожа стала сухой и натянутой. Голова раскалывалась так, будто череп пытались вскрыть тупым ножом. Это была первая ласка невидимой смерти.

Глава 4. Выбраться

Собрав в рюкзак консервы, банку сгущенки, бутылку воды и старый фонарик, я спустился во двор. Свой велосипед — синий «Украина» — нашел там же, где оставил. Педали крутились туго. Я ехал по мертвому городу. Мимо проплывали брошенные детские коляски, забытые авоськи и открытые настежь окна. Дома смотрели темными глазницами квартир. Ни одной живой души. Только ветер гонял по асфальту пыль и обрывки газет. На ночлег я останавливался в чужих квартирах. Садился в кресло, смотрел на семейные фотографии в рамках и понимал, что хозяева никогда сюда не вернуться. Спать было невозможно — любой скрип бетонной плиты заставлял хвататься за ножку стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.